Гнилостный сгусток угодил аккурат в широкую грудь титанического дракона, при всем желании и старании не способного уклониться от снаряда на столь мелкой дистанции.

Коснувшись голубых кристаллических наростов, сфера, клубящаяся от заключенной в ней силы, утратила прежнюю форму и дестабилизировалась, распавшись на едкий туман и зеленоватую взвесь, быстро осевшие на теле жертвы.

Первая преграда – Панцирь Грамоддула, ненасытного рудного дракона, чья чешуя была полностью неуязвима к магии – поддалась. Шипы на груди Алголона поблекли, потеряв прежний блеск и смертоносную красоту, принявшись осыпаться в магму.

Чешуя самого дракона, в месте поражения заклинания, продержалась немногим дольше. Растрескавшись, она лишь частично поддалась Дикой Магии, растратившей часть мощи на преодоление защиты, не раскрошилась, но, под громopodobный рев, медленно, одна за другой, соскальзывала с положенного места, обнажая загноившуюся плоть.

Из посеревших мышц выделились мутные, белесые соки, и редкими капельками стекли вниз, распространяя язву.

Рыча от злобы, ярости и боли, обжигающей пеленой окутавших разум, Алголон вскинул левую лапу. Добела раскаленные когти высекли искры из чешуи, проложив глубокие борозды и полоснули по гниющему мясу, в попытке избавиться от него.

Хвост судорожно дернулся и заметался из стороны в сторону, разбрызгивая магму и солнечную плазму из бассейна. Крылья отчаянно забились, утопив пространство на десятки метров в диаметре волнами золотистого огня, полностью скрыв титаническое создание из виду.

Агония затопила нутро Отца.

Одно лишь прикосновение к язве заставляло его содрогаться в мучениях, однако... Лапа вновь впилась в грудь. Когти остановились точно в серых мышцах, вспыхнув Очищающим пламенем.

Во мгновение ока собственный Испепеляющий огонь охватил всего дракона, не способный навредить, но с удовольствием, медленно пожирающий отмирающую плоть.

Столб пламени вырвался из запрокинутой к небу головы, совсем немного приглушив рев, оглашавший окрестности на многие километры.

Могучий хвост, увенчанный костяной палицей, взметнулся в воздух и со всей доступной мощью обрушился в озеро расплавленной породы.

Огненный Дождь пролился на землю, смешавшись с брызгами. Земля разверзалась и наружу вырывались потоки всепожирающего пламени.

Прожилки, покрывшие все тело Алголона, распались все ярче, пережигая его жизнь.

Пламя яростно ревели. Грохотали падающие на землю мелкие, почти что крошечные метеориты, тем не менее оставляющие многометровые кратеры.

Отец бесновался, утопая в боли собственной души, не прекращая выжигать из себя мерзость, оставленную червем.

...

- Прекратилось? - В пустоту бросил Тауриссан, больше для себя самого, как только пространство прекратили сотрясать все новые и новые катаклизмы.

Элементали, за которыми укрывались младшие стражи, выглядели основательно побитыми ударными волнами и долетавшими до них отголосками разрушений. Вот только это был лишь первый слой, самый мягкий. Каменный нарост, под которым скрывалось настоящее, кристаллическое тело.

- Тишина. - Отметил Изурегас, наблюдая за оседающими клубами огня. - Приготовьтесь!

Змей распростер руки в стороны, под ним вспыхнул и растянулся простейший круг концентрации, охватив всех, включая стихийных великанов. Короткое мгновение промедления. Голубая вспышка чистой арканы.

Опершись на посох после непростой телепортации, выполненной по новому методу, придворный маг активно за озирался, осматривая перепаханную землю и редкие очаги быстро гаснущего золотистого пламени, не способного гореть без поддержки магии.

Мелькнул поток чистого, белого света, привлекая внимание дварфа и "драконоида".

- Сейчас, господин. - Рейнхарт, первым заметив и поспешив на помощь, рухнул на колени, руками подхватив под спину Стража.

Левой рукой бывший игрок безуспешно пытался опереться о землю, угодив ей прямо в небольшую лужицу магмы, в то время как в правой длани, подрагивающими пальцами, сжимал Погибель. Даже дураку становилось понятно - воин до предела ослаблен.

В Чешуе зияла широкая овальная дыра с оплавленными, будто потекшими, краями, обнажавшая часть разъеденной груди и живота. Кожи не было. Только оголенная, кровоточащая, местами сероватая и опаленная плоть, уже начавшая медленно восстанавливаться. Несвойственно медленно...

Руки человека испустили слабое сияние, перешедшее на тело эльфа, в попытке помочь ему исцелиться.

- Прокля... тье... - Просипел он, ощутив крохотный прилив сил, сорвавшись в конце на сдавленный стон. На животе выступило еще больше крови, тоненьким ручейком начавшей стекать с боков на мертвую землю. Края раны расширились на величину, неуловимую глазом.

- Врата! - Крикнул владыка Огненных Недр.

Однако, Изурегас успел раньше. Еще стоило только драконоборцу заговорить, он уже разворачивал пространственный переход.

...

Некоторое время спустя

Спорый стук в дверь привлек внимание кровавого тирана. Махнув рукой присутствующему писарю, он сам потянулся к золотому кубку с вином.

Правильно поняв жест, молодой помощник встал из-за стола, поправил по пути одежды и пропустил внутрь просителя.

- Император! - В три широких шага оказавшись внутри небольшого, тесноватого помещения, так любимого правителем, рыцарь из числа дворцовой стражи опустился на одно колено. - У меня срочное донесения из форта на равнинах Катз. Передали Сообщением.

- Опасная нежить? - В голове златокудрого владыки живо промелькнули образы рыцаря смерти, томящегося под башней горячо любимого воспитателя.

- Разведчики видели дракона. - Мужчина на секунду прервался, проглотив тягучую слюну. - Исполинских размеров. Черный. Он возник на равнинах совершенно неожиданным образом - из взрыва и клубов золотого огня!

- Он напал на гарнизон?

- Нет. - Гвардеец еще глубже опустил голову, понимая, какую нелепицу собирается сообщить. - Судя по донесению, он словно... с чем-то сражался. Значительный кусок равнины содрогался какое-то время. Раздавались оглушительный рев и визг. Земля и небо были полностью закрыты клубами огня. А потом... все внезапно прекратилось.

- Прекратилось? - Зиркниф иронично приподнял бровь. - Вот так просто?

- Дракон исчез... На месте битвы зияют огромные ямы, весь "пейзаж" уничтожен. Но появилось два каменных великана, похожих на уродливые поделки скульптора и небольшое озеро неизвестной бурлящей, красной жидкости.

- Это все?

- Да, император.

- Можешь идти. - Эль Никс плавно взмахнул рукой, отсылая рыцаря прочь.

«Дурные вести» - Пронеслось у него в мыслях.

Писарь молчаливо, стараясь не создавать лишнего шума, дабы не потревожить господина, занят свое место и продолжил прежнюю работу.

«Дракон... Когда их последний раз видели возле Империи? Да еще и настолько больших... Это кто-то из советников Союза? Или другая древняя бестия?» - Сам того не заметив, самодержец немного съехал вниз со стула и, разместив правую руку на подлокотнике, кистью подпер подбородок.

...

Открыв глаза, владыка Цитадели мутным взглядом уперся в незнакомый, голый каменный потолок.

«Это не мои покои... и не небо...»

Повернув голову налево, за что-то зацепившись, он наткнулся на единственный источник света - волшебный светильник - создававший в помещении полумрак.

- Ты проснулся! - В приятном, с легкой, едва уловимой хрипотой, женском голосе явственно ощущались радость и облегчение.

Нахмурившись, бывший игрок глянул направо.

Тиамат, с выражением облегчения на лице, сидела на краю одноместной кровати. Его кровати.

«В голове такая каша, что я даже не понял, что лежу...»

- Я боялась. - Честно призналась девушка. - Думала, снова придется считать дни и задаваться вопросом: откроешь ли ты глаза?

- Сколько уже провалялся? - Задав вопрос, Алголон уперся руками в матрас и приподнялся, чтобы упереться спиной в изголовье. Слабость еще давала о себе знать.

- Сейчас глубокая ночь. - Хранительница потянулась вперед и провела кончиками пальцев по нагруднику, коснувшись еще не до конца затянувшейся брешки.

- Проклятье... - Выплюнул дракон, отозвав Чешую и оставшись в одних только штанах. На груди заметным пятном выделялся узкий розовый рубец. Остальная, ранее поврежденная кожа и мышцы, уже пришли в порядок.

- Почему какой-то червь смог тебя ранить настолько сильно? - Личико эльфийки насупилось. Уже второй раз ей приходилось видеть супруга... слабым. Ей это претило.

- Какой-то? - Бледная усмешка "украсила" лицо владыки Цитадели. - О, нет... Это был дракон, как бы эта... тварь не выглядела. Очень сильный, обезумевший... Отожравшийся не десятках тысяч смертей. Я отчетливо ощущал его извращенную сущность. И страх в первые мгновения.

- Ровня твоим прошлым трофеям? - Брови девушки опустились к переносице. На лице застыло непонимание. - Как это возможно? Белого дракона ты разделал без труда.

- Слабые встречаются среди всех. - Алголон предпринял усилие и пожал свинцовыми плечами.

- Скажи... перенос... отнял у тебя часть силы?

- Нет. - Из груди эльфа вырвался тихий вздох. - Я понимаю, к чему ты клонишь. Сам думал, что проблема в этом.

- Но..? - Драконица подалась вперед.

- Дело в местной магии. - Потянувшись непослушными руками, бывший игрок приобнял супругу за плечи и прижал к груди, носом зарывшись в ее макушку. - Она странная. Необычная. И непонятная. Моя чешуя плохо держит ее натиск. Тот голодный глист смог отожрать от меня два приличных куска с ее помощью.

- Я видела раны на спине и шее. Кости проглядывали. А рана на груди?

- Прощальный укус. Он вложил в него всего себя. Без остатка. Жизнь, сущность и что-то еще...

- Смутное подозрение начало закрадываться в сознание Алголона.

- Почему ты просто не разорвал его на куски?

- Он уже был мертв. Нежить. И поддерживал себя за счет собственной силы. Мой огонь не вредил ему внешне, но сжигал очень много из внутреннего резерва. Странное то было... сражение.

«А еще дезориентация, диссонанс в голове и борьба, но... об этом нельзя говорить»

- В конечном итоге, мне пришлось разжечь свою жизнь... В целом, самый большой урон я нанес себе сам. - Драконоборец вымучено улыбнулся, хоть супруга этого и не видела.

«Вот только без Возжжения, я бы не успел выжечь из себя прощальную дрянь. Агонизирующий, заживо сгнивающий дракон моих размеров... страшно представить...»

- Немного отдохну и все со мной будет в порядке. - Продолжил говорить он. - Давай отправимся в наши покои и поспим...

...

- Не прекращай подготовку, не прекращай подготовку! - Громко, никого не стесняясь, ворчал Тауриссан, расхаживая по залу предков, вдоль величественных изваяний героев клана. - Идиот! Если он учинит предательство, под каким-то идиотским предложением..! Нет, Рейнхарт не станет. Только не он. Никто из нас не станет... Но, если вдруг... я им бошки поотрываю! - Из глаз младшего стража вырвались всполохи яростного огня, а на лице застыла недовольная гримаса.

Услышав, как отворяются высокие, двустворчатые двери из базальта, дварф повернулся ко входу, на звук множества металлических сапог.

«Собрались!» - Глаза главы клана вновь сверкнули огнями. - «Нужно откопать те ходы и не дай Страж, там окажется какой-то храм или катакомбы некромантов... Всех убью!»

<http://tl.rulate.ru/book/68246/2416870>